

УДК 140, 130

DOI: 10.31857/S268667300011805-5

Страны Закавказья в политике Турции и США

Н.А. Гегелашвили

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031> e-mail: ngegel@hotmail.com

Статья поступила в редакцию 24.04.2020.

Резюме: В статье анализируется политика Турции и США в Закавказье. Выявлен спектр интересов Анкары и Вашингтона к странам региона, представляющим особое стратегическое значение для Турции и США. Приоритеты обеих стран продолжают оставаться прежними – они, главным образом, связаны с реализацией крупнейших энергетических и транспортных проектов для транзита энергоресурсов Каспия по альтернативным маршрутам в обход России, способным обеспечить поставку энергоресурсов Каспия на европейские рынки, чтобы повысить энергетическую безопасность Европы.

Особое значение приобретают здесь и глобальные энергетические проекты, касающиеся всего Черноморского региона, направленные на укрепление сотрудничества в контексте безопасности в регионе, значение которого трудно переоценить. Оно осуществляется и в рамках проведения военно-морских учений, где кроме региональных игроков, которыми являются Турция, Азербайджан и Грузия, принимают участие и другие, помимо Турции, страны НАТО.

Вашингтон совместно с Анкарой активно реализует длинный перечень проектов в регионе, предусматривающих расширение торгово-экономических и транспортно-коммуникационных связей как с Азербайджаном, так и с Грузией: в настоящее время турецкие и американские инвестиции в экономику этих стран имеют колоссальное значение.

Ключевой проблемой на пути дальнейшего развития региона Закавказья является наличие здесь этно-территориальных конфликтов, без урегулирования которых безопасность маршрутов транспортировки энергоресурсов Каспия представляется крайне проблематичной, что сказывается и на обеспечении региональной стабильности. В этой связи и Турция, и США прилагают усилия для решения данной проблемы, что в значительной мере совпадает с интересами самих стран региона. Именно решение этой проблемы будет способствовать повышению безопасности маршрутов транспортировки энергоресурсов Каспия, а также стабильности Закавказья.

Ключевые слова: политика США, внешнеполитические приоритеты Турции, Вашингтон, Закавказье

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Страны Закавказья в политике Турции и США. *США & Канада: политика, экономика, культура.* 2020; 50(10): 45-59. DOI: 10.31857/S268667300011805-5

South Caucasian States in the Politics of Turkey and the USA

Nana A. Gegelashvili

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, 121069, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031>e-mail: ngegel@hotmail.comReceived 24.04.2020.

Abstract: The article analyzes the policies both of Turkey and the United States in the South Caucasus. The range of interests of Ankara as well as Washington in the countries of the region that are of particular strategic significance to the both countries is revealed. Both countries are mainly preoccupied with the problem related to the implementation of the largest energy and transport projects for transporting the Caspian energy resources via alternative routes bypassing Russia, capable of supplying the Caspian energy resources to European markets in order to increase European energy security.

Also, global energy projects related to the Black Sea region are currently becoming of great importance, aimed at strengthening cooperation in the context of enhancing security there. The cooperation is carried out within the framework of naval exercises in which, apart from the key participants, which are Turkey, Azerbaijan and Georgia, NATO countries besides Turkey also participate. Apart from this the engagement between Turkey and the United States in the region deals with developing trade, economic, transport and communication relations with Azerbaijan and Georgia: at present, the importance of Turkish and American investments in the economy of these countries is of tremendous importance.

The key problem on the way of further development of the South Caucasus is the settlement of the ethno-territorial conflicts existing there, which is a necessary condition for ensuring the security of the Caspian's energy transportation routes and regional stability. In this regard, both Turkey and the United States are trying to make every effort to resolve this issue. At the same time this largely coincides with the interests of the countries of this region themselves. Only the settlement of this problem would contribute to strengthening the security of the Caspian's energy transportation routes, as well as projecting stability of the region.

Keywords: U.S. policy, Turkey's foreign policy priorities, Washington, South Caucasus.

For citation: Gegelashvili N.A. South Caucasian States in the Politics of Turkey and the USA. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020; 50(10): 45-59.

DOI: 10.31857/S268667300011805-5

ВВЕДЕНИЕ

Как Турция, ключевой региональный игрок в Закавказье, так и США, важнейшая внерегиональная держава, имеют здесь свои интересы. Сфера интересов Турции и США в отношении стран Закавказья распространяется на развитие в области энергетического сотрудничества и проблему урегулирование сложнейших этно-территориальных конфликтов в регионе.

РОЛЬ ТУРЦИИ И США В ЗАКАВКАЗЬЕ

Одним из самых влиятельных игроков в регионе Закавказья является Турция. Вступление Реджепа Тайипа Эрдогана, лидера Партии справедливости и развития, на пост премьер-министра Турции в марте 2003 г. в значительной степени упрочило позиции этой страны. Это объясняется, в первую очередь, выдвинутым им проектом, в соответствии с которым Турция была призвана играть решающую роль в развитии в основном экономических связей со странами ре-

гиона, необходимых для активизации более эффективного сотрудничества с ними. Всё это, на взгляд вновь избранного на тот момент турецкого лидера, могло дать новый импульс Анкаре для дальнейшего расширения её энергетических и транспортных возможностей, чтобы превратить Турцию в своего рода мост, соединяющий Европу с Азией.

Заявленный Р.Т. Эрдоганом проект должен был способствовать и развитию регионализации, поэтому с самого начала огромное значение Анкара стала отводить также инвестициям политического капитала в близлежащие регионы. Это в полной мере отвечало магистральным задачам политики Турции, нацеленной на превращение её в одну из ключевых стран на мировой политической арене, и обеспечивало ей преобладающее положение во всех важнейших сферах современной политики.

Не в последнюю очередь такие амбиции Анкары объяснялись и мощным экономическим ростом, наблюдавшимся здесь за последние десятилетия, что в целом способствовало радикальному пересмотру внешнеполитических приоритетов страны. Это в значительной степени сказалось и на повышении субъектности Турции, что позволило ей заявить о себе как о ведущей стране в Евразии.

Главным фокусом внешней политики Анкары становится соседствующий с ней Большой Ближний Восток, куда входят Закавказье и Центральная Азия, – регионы, с которыми Турция начинает по-новому выстраивать свои отношения. В результате этого Анкара взяла курс на некоторое дистанцирование от Вашингтона, приступив к ситуационному подходу по конкретным вопросам.

Страны Закавказья интересуют и Соединённые Штаты – главного внерегионального игрока в регионе, с учётом его значительных энергетических ресурсов, а также возможностей их транспортировки по маршрутам, идущим в обход России. Это, на взгляд Вашингтонских стратегов, должно было способствовать укреплению евробезопасности. Интерес Вашингтона к Закавказью был продиктован и его стремлением противодействовать двум другим мощнейшим игрокам в регионе – Тегерану и Москве. Если интерес США к Грузии главным образом объясняется её важной военно-политической и логистической составляющей, то интерес в отношении такого светского государства, как Азербайджан сводится, в основном, к его выгодному положению, которое он занимает на «великой шахматной доске». Азербайджан граничит с исламским государством Иран, что усиливает его значимость для США в связи с иранской проблемой, являющейся одной из центральных во внешнеполитической повестке Вашингтона.

Анкара также имеет для Вашингтона большое значение, необходимое для дальнейшего продвижения реализации внешнеполитических задач США в регионе. Несмотря на взлёты и падения в отношениях между этими двумя странами на протяжении нескольких десятилетий, Турция была и продолжает оставаться одним из прочных союзников Соединённых Штатов. Является Анкара и членом НАТО – с армией, представляющей южный фланг альянса и занимающей в нём второе место по численности. На авиабазе Инджирлик, находящейся на юге стра-

ны, базируется 39-е авиационное крыло ВВС США. В контексте американо-турецких отношений необходимо отметить и активное участие Турции в афганской миссии НАТО, её значительную роль в сдерживании Ирана и Ирака. Козырная карта Анкары – её контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, соединяющими Чёрное море со Средиземным. С конца 2014 г. по соглашению, заключённому между Анкарой и Вашингтоном, здесь были размещены американские боевые беспилотные летательные аппараты (БПЛА) для поддержки операций коалиции против группировки ИГ («Исламское государство») в Сирии.

Таким образом, военная составляющая Турции с учётом её близости к крайне нестабильному Большому Ближнему Востоку (ББВ), а потому и чреватому возникновением здесь серьёзных рисков, имеет большое значение для реализации задач США и НАТО в регионе. Несмотря на различия в подходах обеих стран к Ирану и Палестине, сдержанную реакцию стран Запада на попытку государственного переворота в Турции, что поставило под вопрос (правда, на короткое время) её членство в НАТО, а также присутствие на её территории американского ядерного оружия, геостратегическое значение Турции для США никогда не подвергалось ни малейшему сомнению – Турция была и остаётся ключевым партнёром США в регионе.

Поэтому отнюдь не случайно в докладе «Турция – США. Оборонное сотрудничество: перспективы и вызовы», подготовленном в рамках исследований Конгресса США, отмечалось, что «роль Анкары как американского союзника становится даже более важной, чем в годы холодной войны, с учётом потенциальных интересов США в регионе» [1]. Отношение Турции к НАТО в целом также не подвергается серьёзным изменениям. В настоящее время Анкара, согласно заявлению, озвученному президентом Турции Р.Т. Эрдоганом, «не собирается покидать Североатлантический альянс и не намерена отказываться ни от членства в НАТО, ни от своих союзников» [2].

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Несмотря на осложнившиеся за последние несколько лет отношения между Турцией и США, проводившими проактивную политику в странах Закавказья, интересы обеих стран в регионе совпадают по целому ряду как геополитических, так и экономических/энергетических вопросов. Эти же интересы в полной мере находят поддержку и у двух стран Закавказья – Азербайджана, являющегося стратегическим союзником Турции, и Грузии, обеспечивающей доступ не только к Чёрному морю, но и в Персидский залив и Индийский океан, что имеет огромное значение для трансрегиональных экономических проектов обеих стран.

Ряд крупнейших энергетических и транспортных проектов, в которых участвуют Турция, Азербайджан и Грузия, призваны, с одной стороны, обеспечить транспортировку энергоресурсов Каспия по альтернативным маршрутам в обход России, а с другой – предоставить возможность экспорта американского сжиженного газа как в страны Центральной, так и Восточной Европы. Это пол-

ностью отвечает стремлению Вашингтона сделать их более самодостаточными и менее зависимыми от российского газа. В числе этих проектов центральное место занимает «Южный газовый коридор» [3], представляющий собой один из приоритетных для Запада, и прежде всего для Европейского Союза, энергетических проектов. Основная задача «Южного газового коридора» (ЮГК) заключается в транспортировке энергоресурсов Каспия в Европу в обход России.

Проект ЮГК состоит из нескольких газопроводов. С 2007 г. заработал газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум [4], с 2018 г. – Трансанаатолийский газопровод (TANAP) [5] через Турцию до границы Греции, продолжением которого станет Трансадриатический газопровод (TAP) [6] от границы Греции до юга Италии, через Албанию и Адриатическое море. Поставки газа по Трансадриатическому газопроводу планируется начать в октябре 2020 г. Для поставок газа по «Южному газовому коридору» используется азербайджанское газоконденсатное месторождение «Шахдениз» на Каспии [7].

Объём транспортировки газа по ЮГК до настоящего времени небольшой – 16 млрд куб. м газа в год. Вашингтон уверен, что «Южный газовый коридор» внесёт значительный вклад как в обеспечение энергетической безопасности Европы, так и в укрепление региональной стабильности.

Между тремя странами – Турцией, Грузией и Азербайджаном, с одной стороны, и США – с другой, реализуются и другие крупнейшие энергетические проекты, имеющие глобальное значение. Все они являются ключевыми сегментами магистрального трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан [8], нацеленного на поставку газа и нефти Каспия в Европу в обход РФ в целях снижения зависимости европейских партнёров от поставок из России.

Все три страны активно подключены к реализации проекта железнодорожной магистрали Баку – Тбилиси – Карс (БТК) [9], являющейся одним из центральных звеньев «Шёлкового пути» и направленной на создание смычки между Европой и Азией. Эта магистраль взяла свой старт в 2017 г. и действует в рамках азербайджано-грузино-турецкого межгосударственного соглашения, которое было подписано в 2007 году.

Таким образом, реализация крупнейших энергетических проектов, осуществляемых между этими странами и США в значительной степени способствует повышению их капитализации и превращает их в крупнейшие энергетические и логистические центры, могущие со временем иметь глобальное значение. И если совместные энергетические проекты предназначены, главным образом, для транспортировки энергоресурсов Каспия в Европу по альтернативным маршрутам, то представляется, что основной целью строительства железной дороги БТК, которое осуществляется без участия третьей страны в регионе – Армении – и ведётся в обход её территории, является создание условий, направленных на её дальнейшую региональную изоляцию.

Не случайно, что Анкара является участником различных инфраструктурных и энергетических проектов, реализуемых в обход Армении, а турецкие ли-

деры непрестанно продолжают подчёркивать, что региональная изоляция соседней страны – важный инструмент для того, чтобы в итоге добиться уступок в отношении урегулирования нагорнокарабахского конфликта.

Значительный интерес со стороны Соединённых Штатов, равно как и Турции, представляют совместные проекты, касающиеся всего Черноморского региона и предусматривающие укрепление сотрудничества в контексте безопасности на Чёрном море. Как правило, такое сотрудничество осуществляется в рамках проведения военно-морских учений, в которых участвуют и страны НАТО. Таким образом, интерес обеих стран – США и Турции – к этому региону продолжает неуклонно расти, а его значение в настоящее время трудно переоценить. Отчасти такое положение дел можно объяснить и тем, что после того, как была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, выход к Каспию для внерегиональных игроков стал невозможен [10], что ещё больше повышает их интерес к совместным проектам, касающимся всего Черноморского региона. Не случайно сегодня как турецкий, так и американский бизнес активно участвует в развитии инфраструктуры: строительстве мостов и дорог в Азербайджане и Грузии, а также в разработке залежей энергоносителей на Черноморском шельфе.

Вот почему уже в апреле 2019 г. в Вашингтоне страны НАТО согласовали меры по поддержке Грузии, которая является ключевым партнёром США в Черноморском регионе. Предусматриваются многосторонние учения, обмен информацией и заходы в порты акватории. Сотрудничество также предполагает предоставление своевременной информации НАТО о ситуации в Чёрном море.

В этом же контексте особое значение как для Анкары, так и Вашингтона может иметь строительство амбициозного судоходного канала «Стамбул», идея сооружения которого была озвучена премьер-министром Р.Т. Эрдоганом ещё в апреле 2011 г. Он призван соединить Мраморное море с Чёрным в обход Босфора, вопреки положениям конвенции Монтрё, ограничивающей прохождение судов нечерноморских стран, к которым относятся и США, через проливы Дарданеллы и Босфор и не позволяющей им находиться в Чёрном море свыше 21 дня. Реализация этого проекта позволит резко снизить транспортную нагрузку на Босфор. Вместе с тем становится очевидным и тот факт, что канал «Стамбул» может стать предлогом для стран НАТО в их стремлении проникнуть в Черноморский бассейн, что резко скажется на снижении влияния России в этом регионе.

Говоря о развитии сотрудничества Турции и США со странами Закавказья в рамках энергетических проектов, нельзя не сказать и о перспективах, связанных со строительством глубоководного порта Анаклия в Грузии на Черноморском побережье, имеющего большое стратегическое значение для Турции и США.

Согласно заявлению, сделанному 21 августа 2019 г. бывшим заместителем помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам Мэтью Брайза, «строительство порта Анаклия может оказать огромное влияние на пути интеграции Грузии с НАТО, так как он будет использоваться для транспортировки оборудования и военной техники в Афганистан, а также для проведения военных учений НАТО в Грузии. Порт Анаклия поможет подтянуть Грузию к

Евросоюзу, расширив объём торговли через Чёрное море и турецкие проливы, что, в свою очередь, ослабит экономическое влияние Российской Федерации и её способность контролировать Грузию» [11].

В этом же контексте нельзя не сказать об огромном значении, которое имеют турецкие и американские инвестиции в экономику Азербайджана и Грузии. Как правило, они охватывают в основном энергетическую сферу, тем не менее развитие торгово-экономических и транспортно-коммуникационных отношений с Азербайджаном и Грузией также находится в сфере интересов деловой активности Анкары и Вашингтона. Таким образом, энергетическое сотрудничество Турции и США с этими странами предусматривает создание необходимых условий для транспортировки богатых природных ресурсов Каспийского моря на европейский рынок. Согласно выводам авторов доклада «Прослеживая Кавказский круг», изданного Брукингским институтом (США), «вовлечённость Вашингтона и его союзников в региональные дела невелика, и этот недостаток следует исправить» [12]. При этом его авторы рассматривают Турцию, наряду со странами ЕС и США, «как часть коллективного Запада» [12]. Такой вывод поддерживается и руководителем программы по изучению Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии Йосом Боонстра, являющимся автором доклада «Южнокавказский концерт: каждый играет на свой лад» [13], который рассматривает действия Анкары в Закавказье как «вклад в западное вовлечение» [13]. Похоже, что границы совместного сотрудничества будут со временем расширяться за счёт возрастающего интереса к нему со стороны других стран, поддерживающих такое стремление.

ОБЩНОСТЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

В настоящее время Закавказье характеризуется дефицитом региональной интеграции, так как все три государства региона в целом придерживаются разных внешнеполитических ориентиров.

Грузия является самым последовательным союзником и партнёром США и НАТО. Внешнеполитический вектор этой страны характеризуется курсом на евроинтеграцию и сохранение отношений стратегического партнёрства с Западом. Отсюда – оказание ей Вашингтоном всесторонней помощи на пути к членству в НАТО, что нашло отражение в принятых решениях, а также в законопроектах, призванных и впредь способствовать усилению её интеграции с Западом. Альянс неустанно поддерживает политику Тбилиси, связанную с проведением дальнейших реформ для максимального приближения этой страны к стандартам НАТО, – синхронизация приоритетов и планировка ресурсов, а также строительство военно-технических центров.

В декларации, принятой на саммите НАТО, состоявшемся 11 июля 2018 г. в Брюсселе, заявлено о том, что отношения Грузии с альянсом обладают всеми практическими инструментами для подготовки её к окончательному членству, включая Комиссию НАТО – Грузия, «Ежегодную национальную программу»

для Грузии (ANP) и «Существенный пакет НАТО – Грузия» (SNGP). Тем не менее, несмотря на принятое решение о членстве Тбилиси в НАТО на Бухарестском саммите альянса, состоявшемся 2–4 апреля 2008 г., Грузия продолжает всё ещё находиться на пороге НАТО.

В этом же контексте крайне интересным представляется и заявление министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу на дискуссионной сессии «Будущее НАТО» на Всемирном экономическом форуме в Давосе, состоявшемся 23 января 2020 г.: «Нас критикуют за относительно хорошие отношения с Россией как с соседом, однако наши западные друзья не соглашаются приглашать Грузию, потому что они не хотят провоцировать Россию. Тем не менее Грузия нуждается в нас, а нам требуется такой союзник, как Грузия. Поэтому Грузия должна стать членом НАТО» [14].

Таким образом, представляется, с учётом растущего в геометрической прогрессии значения Закавказья как для Турции, так и для самих США, Вашингтон может рассматривать Турцию – своего ключевого союзника по НАТО в регионе как часть важного геополитического проекта. При этом похоже, что роль Анкары будет заключаться в привязке стран региона к Западу и их вовлечении в сферу западного влияния всеми способами, включая такие радикальные меры, как ускорение их приёма в НАТО.

В настоящее время Азербайджан не стремится к присоединению к интеграционным проектам, как под эгидой Запада, так и самой России. В мае 2011 г. Баку вступил в «Движение неприсоединения», ключевой идеей которого является неучастие в военно-политических блоках [15]. Нейтральный статус Баку в значительной степени объясняется его стратегическим союзничеством с Турцией, представляющей южный фланг НАТО. Более того, стратегическое сотрудничество между этими двумя странами было подкреплено и заключением 16 августа 2010 г. Договора о стратегическом партнёрстве и взаимопомощи между Азербайджаном и Турцией [16]. Так, статья 2 этого документа гласит, что «если одна из сторон подвергнется вооружённой атаке или агрессии со стороны третьего государства или группы государств, то стороны окажут взаимную помощь с использованием всех возможностей» [16]. Статья 3 предусматривает «тесное сотрудничество в оборонной и военно-технической политике» [16]. Всё это подтверждает серьёзность намерений обеих стран на пути максимального укрепления сотрудничества между ними. Договор также предусматривает «совместные действия по устранению угроз и вызовов национальной безопасности» [16].

В то же время сегодня Азербайджан активно осуществляет военно-техническое сотрудничество и с альянсом – поддерживает операции НАТО в Афганистане, активно участвует в Северной сети поставок и противостоит транснациональным угрозам. Сотрудничество НАТО с Азербайджаном охватывает оборонную сферу, строительство и укрепление национальной армии путём проведения реформ, нацеленных на подведение вооружённых сил к натовским стандартам. Оно также осуществляется и в рамках программы Индивидуального плана действий партнёрства (IPAP) и Процесса планирования и анализа (PARP).

Похоже, что сотрудничество Азербайджана с НАТО, набирающее обороты за последние несколько лет, усилит потенциал возможностей альянса в этой стране и создаст основу для выстраивания более тесных и взаимовыгодных отношений Азербайджана с США и НАТО.

Со своей стороны Турция также принимает активное участие в развитии сотрудничества в военно-политической и экономической сфере и с Грузией, и с Азербайджаном. Анкара успешно осуществляет процесс формирования армий обеих стран. Военные учебные заведения Турции за последние несколько лет подготовили десятки тысяч офицеров Национальной армии Азербайджана, а турецкие военные внесли значительный вклад в реструктуризацию грузинской армии и пограничных войск. С помощью Анкары был восстановлен и оснащён современным оборудованием аэродром в Марнеули (Грузия).

Из всех стран Закавказья Армения – единственная страна в регионе, являющаяся стратегическим союзником России в Закавказье. Армения – член Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также государство – член Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), имеющего на своей территории российскую военную базу – Гюмри.

Тем не менее, за последние несколько лет Ереван начал всё активнее склоняться в сторону Запада, реализуя свой внешнеполитический курс, что не совсем согласуется с заявленным им принципом комплементаризма. Основная причина, заключающаяся в наметившемся крене Еревана в сторону Запада, обусловлена, в первую очередь, желанием разблокировать армяно-турецкую границу, что должно положить конец региональной изоляции Армении и обеспечить ей долгожданный выход в Европу, превратив, таким образом, в полноценное транзитное государство.

Такое желание Еревана коррелируется и с интересами Вашингтона на армянском направлении, поэтому США будут всячески его поддерживать, используя любые способы для реализации этой цели. Несмотря на союзнические отношения с Россией, в настоящее время Ереван участвует в программе «Партнёрство ради мира» (ПРМ) (*Partnership for Peace*) в рамках ежегодной Программы индивидуального партнёрства (*Annual Individual Partnership Programme*). В рамках программы ПРМ и Совета евроатлантического партнёрства (СЕАП) Армения сотрудничает и с другими странами – партнёрами альянса, а также участвует в Процессе планирования и анализа (ПРА) (*Planning and Review Process*), что способствует развитию её отдельных военных формирований во взаимодействии с силами НАТО. При этом ПРА занимает центральное место в сотрудничестве Армении с альянсом.

Как и в случае с двумя другими странами региона – Грузией и Азербайджаном, партнёрство Армении с НАТО нацелено на достижение оперативной совместимости вооружённых сил республики со странами альянса. Обе стороны активно проводят консультации по вопросам, связанным с реформированием системы военного образования в Армении. В этой связи следует также отметить,

что Армения внесла важный вклад в осуществляемую в Афганистане миссию НАТО – Международные силы содействия безопасности (ISAF) в 2004 г., а с февраля 2010 г. стала участвовать и в миротворческой миссии альянса в Косово «Силы для Косово» (KFOR).

При таком положении дел не исключено, что НАТО на примере опыта Грузии, может утвердить пакет «усиленного сотрудничества» с Арменией, предусматривающий оказание всемерной поддержки на пути получения ею членства в альянсе. Это может перевести отношения обеих сторон на новый уровень. К тому же в настоящее время у Вашингтона накопился солидный опыт взаимодействия с различными странами на политической или военной основе без членства этих стран в НАТО.

Вот почему следующим этапом политики Вашингтона в отношении Еревана на пути его сближении с альянсом может стать усиление натовского сегмента, что, на взгляд вашингтонских стратегов, должно будет осуществляться вместе с поддержкой со стороны США на всех уровнях – как в области проведения военных реформ, так и в социальной сфере.

Таким образом, в настоящее время Вашингтон стал придавать большее значение развитию военно-политических отношений с Арменией в контексте не только двусторонних отношений, но и отношений Еревана с НАТО.

Отнюдь не случайно, что, согласно заявлению недавно покинувшего Армению посла США в этой стране Ричарда Миллза, «Вашингтон хотел бы наделить Ереван инструментами, позволяющими ему принимать суверенные решения и быть уверенным, что Армения не подвергнется давлению со стороны других стран с целью следования тому пути, по которому она идти не желает» [17].

Похоже, что Североатлантический альянс будет использовать все возможные механизмы, способные укрепить оборонную мощь всех стран Закавказья, чтобы «противостоять агрессии со стороны России».

В настоящее время Армения уже получила ряд предложений от США, касающихся поставок современного вооружения для укрепления её обороны, а также неплохие инвестиции в экономику страны, что может обеспечить ей выход во внешний мир. Надежды Вашингтона связаны с тем, что в случае положительной реакции Еревана на предложения со стороны США, особенно относительно инвестиционной сферы (инвестиционное производство и инвестиционная инфраструктура), это может дать старт новому этапу отношений между обеими странами, что в какой-то степени будет определять политику администрации Д. Трампа в отношении Еревана.

Таким образом, в настоящее время помощь США и Турции призвана способствовать реформам в области обороны и военной модернизации стран Закавказья, а также расширению возможностей этих стран действовать сообща с силами США и НАТО.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ

Ключевой проблемой на пути дальнейшего развития региона Закавказья является наличие здесь этно-территориальных конфликтов, без урегулирования которых безопасность маршрутов транспортировки энергоресурсов Каспия (что не в последнюю очередь влияет на обеспечение региональной стабильности) становится невозможной. Наличие двух замороженных конфликтов – грузино-абхазского и грузино-южноосетинского – позволяет Тбилиси сохранять статус-кво, тем не менее нагорнокарабахский конфликт между Азербайджаном и Арменией всё ещё содержит военный потенциал.

Рассчитывая на решение нагорнокарабахского конфликта в качестве необходимого условия как для обеспечения безопасности маршрутов транспортировки энергоресурсов Каспия, так и для укрепления региональной стабильности, Анкара и ранее при посреднической миссии США пыталась нормализовать армяно-турецкие отношения – первый этап на пути его урегулирования.

Тем не менее, попытки, направленные на нормализацию армяно-турецких отношений, не увенчались успехом. Основная причина этого заключалась в категорическом отказе Баку рассматривать урегулирование нагорнокарабахского конфликта и нормализацию армяно-турецких отношений по отдельности. Это поставило под угрозу стратегическое союзничество Анкары и Баку, и Анкаре пришлось умерить свой пыл под давлением президента И. Алиева и азербайджанского лобби в турецком парламенте и дать задний ход. Всё это резко осложнило процесс переговоров по урегулированию конфликта [Гегелашвили Н.А., Модникова И.В., 2016]. В результате Турции пришлось заморозить Цюрихские протоколы [18] до наступления лучших времён, выдвинув условия, согласно которым границы с Арменией откроются лишь после того, как Ереван приступит к освобождению оккупированных азербайджанских территорий.

Таким образом, с учётом важности проблемы урегулирования нагорнокарабахского конфликта для Армении, политика Вашингтона в отношении этой страны будет сосредоточена, главным образом, на нормализации турецко-армянских отношений и на открытии армяно-турецкой границы. Ведь решение этой проблемы имеет стратегическое значение для Вашингтона, особенно в условиях не столь далёкой перспективы, связанной с возможным обострением американо-иранских отношений. Это также может ускорить процесс урегулирования конфликта, равно как и способствовать развитию сотрудничества не только Еревана и Баку, но и с Анкарой, что должно снять сухопутную блокаду со стороны Турции и Азербайджана, в которой оказалась Армения в ходе этого конфликта. К тому же стремление Еревана выйти в «открытый» мир вынуждает его развивать внешнеполитический вектор в западном направлении, что отвечает интересам как самой Армении, так и США.

Намерение США, связанное с форсированием процесса урегулирования конфликта, нашло выражение и в заявлении, сделанном бывшим послом США в

Армении Ричардом Миллсом, о том, что «статус-кво является неприемлемым и не может продолжаться вечно» и что «любое урегулирование карабахского конфликта потребует возвращения части оккупированных территорий, хотя такие события, как апрельская война 2016 г., делают это ещё более затруднительным для армянского народа» [19].

Помимо этого, ряд резолюций, инициированных Конгрессом США 115-го созыва – Резолюция 573 [20], призывающая администрацию Д. Трампа к выстраиванию более справедливых и долгосрочных армяно-турецких отношений, а также Резолюция 190 [21] Конгресса 116-го созыва, выражающая поддержку развитию отношений между США и Республикой Арцах (так после референдума 2017 г. называется Нагорно-Карабахская Республика) – подтверждают намерение Вашингтона изменить ситуацию в зоне конфликта и стать его главным модератором.

Отсюда налицо неприкрытое желание Вашингтона усилить свою посредническую деятельность, связанную с урегулированием нагорнокарабахского конфликта, и заняться решением этой проблемы самостоятельно в рамках реализации своей политики в регионе.

Таким образом, подход США к Армении может сильно трансформироваться на пути обновления американской политики в Закавказье. Вместе с тем, «если Соединённым Штатам в их намерении активизировать политику вовлечения в Закавказье не удастся максимально приблизиться к остальным государствам региона – к Азербайджану и Армении, Вашингтон с учётом наметившейся тенденции формирования разного рода альянсов (соглашений) на двусторонней основе может обеспечить себе выгодные позиции у самого последовательного стратегического союзника региона – Грузии, что подтверждается обоюдным стремлением двух стран к максимальному сближению друг с другом» [Гегелашвили Н.А., 2019]. Такое положение дел отвечает и интересам Турции, которая, являясь ключевым игроком в регионе Закавказья, может поддерживать изменение внешнеполитического вектора Еревана в западном направлении. Эта ситуация способна привести к изменению всей конфигурации Закавказья, что недопустимо для сохранения и продвижения стратегических интересов России в этом регионе с учётом того факта, что Армения имеет большое значение для Москвы как для сохранения стратегических интересов РФ на Кавказе, так и в контексте «иранской проблемы» [Гегелашвили Н.А., 2019].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого анализа можно сделать вывод, что в настоящее время, несмотря на сильно осложнившиеся за последние несколько лет отношения между Турцией и США, проводившими проактивную политику в странах Закавказья, интересы обеих стран в регионе совпадают по целому ряду как геополитических, так и экономических/энергетических вопросов. Характерно, что эти интересы совпадают и с интересами стран Закавказья, в частности Азербай-

джана – стратегического союзника Турции в регионе, и Грузии – самого последовательного союзника и партнёра США и НАТО в регионе. При этом все три страны Закавказья характеризуются дефицитом региональной интеграции, прежде всего в силу разносторонности их внешнеполитического курса.

Тем не менее, в настоящее время как Азербайджан, так и Армения активно развивают сотрудничество с Западом, и прежде всего с США, что может способствовать расширению диапазона возможностей как самих этих стран, так и Запада в целом. Это станет ещё одним, дополнительным стимулом для установления более тесных отношений с Анкарой и Вашингтоном, что диктуется соображениями взаимной выгоды.

Таким образом, представляется что с учётом значения, которое имеет регион Закавказья как для Турции, так и для США, есть вероятность, что Вашингтон может рассматривать Турцию – своего ключевого союзника по НАТО в регионе – как часть важного геополитического проекта. При таком положении дел роль Анкары будет заключаться в привязке стран этого региона к Западу и их вовлечении в сферу западного влияния, включая такие радикальные меры, как ускорение их приёма в НАТО.

ИСТОЧНИКИ

1. Zanotti J. Turkey – U.S. Defense Cooperation: Prospects and Challenges. Congressional Research Service, CRS Report for Congress, 08.04.2011. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R41761.pdf> (accessed 23.03.2018).
2. Эрдоган: Анкара не намерена отказываться от членства в НАТО. Коммерсантъ. 31.08.2019. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4079452?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed 09.09.2019).
3. Southern Gas Corridor. Available at: <https://www.sgc.az/en> (accessed 19.03.2020).
4. Baku-Tbilisi-Erzurum Gas Pipeline. SOCAR. Available at: <http://www.socar.az/socar/en/activities/transportation/baku-tbilisi-erzurum-gas-pipeline> (accessed 07.03.2020).
5. Trans Anatolian Natural Gas Pipeline Project. Available at: <https://www.tanap.com/tanap-project/why-tanap/> (accessed 09.04.2020).
6. Trans Adriatic Pipeline. Available at: <https://www.tap-ag.com/> (accessed 14.03.2020).
7. TAP Introduces First Natural Gas into the Greek Section of the Pipeline as part of its Testing Phase. Available at: <https://www.tap-ag.com/news-and-events/2019/11/26/tap-introduces-first-natural-gas-into-the-greek-section-of-the-pipeline-as-part-of-its-testing-phase> (accessed 23.01.2020).
8. Baku-Tbilisi-Ceyhan (BTC) Main Export Oil Pipeline. SOCAR. Available at: <http://www.socar.az/socar/en/activities/transportation/baku-tbilisi-ceyhan-btc-main-export-oil-pipeline/> (accessed 23.01.2020).
9. Железную дорогу Баку – Тбилиси – Карс продлят, обойдя Армению с юго-запада. Центр транспортных стратегий. Available at: https://cfts.org.ua/news/2019/08/29/zheleznuyu_dorogu_baku_tbilisi_kars_prodlyat_obydyaya_armeniyu_s_yugo_zapada_54955 (accessed 09.02.2020).

10. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Президент России. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (accessed 17.08.2020).
11. Matthew Bryza about Anaklia deep-sea port: I think it will have an enormous impact on Georgia's NATO perspective. Interpressnews. 21.08.2019. Available at: <https://www.interpressnews.ge/en/article/103533-matthew-bryza-about-anaklia-deep-sea-port-i-think-it-will-have-an-enormous-impact-on-georgias-nato-perspective/> (accessed 09.09.2019).
12. Retracing the Caucasian Circle Considerations and Constraints for U.S., EU, and Turkish Engagement in the South Caucasus. Fiona Hill, Kemal Kirişçi, Andrew Moffatt. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/south_caucasus.pdf (accessed 17.07.2019).
13. Jos Boonstra. The South Caucasus Concert: Each Playing Its Own Tune – Analysis. Eurasia Review news and analysis. 13.10.2015. Available at: <https://www.eurasiareview.com/13102015-the-south-caucasus-concert-each-playing-its-own-tune12-analysis/> (accessed 23.03.2020).
14. Турция выступает за вступление Грузии в состав НАТО – Чавушоглу. И.А. REGNUM. 23.01.2020. Available at: <https://regnum.ru/news/2837874.html> (accessed 03.02.2020).
15. Азербайджан стал полноправным членом «Движения неприсоединения». Кавказский Узел. 25.05.2011. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/186078/> (accessed 07.04.2020).
16. Договор о стратегическом партнёрстве и взаимной помощи между Азербайджаном и Турцией. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/173039/> (accessed 07.03.2020).
17. США хотят дать Армении инструментарий «для принятия суверенных решений». EurAsia Daily. 26.08.2017. Available at: <https://easaily.com/ru/news/2017/08/26/ssha-hotyat-dat-armenii-instrumentariydlya-prinyatiya-suverennyh-resheniy/> (accessed 19.04.2019).
18. В Цюрихе подписаны документы о нормализации отношений между Арменией и Турцией. Кавказский Узел. 10.10.2009. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/160508/> (accessed 27.03.2020).
19. Ричард Миллз. Урегулирование карабахского конфликта потребует возвращения части «оккупированных территорий». Versia.Am. 17.10.2018. Available at: <http://www.versia.am/richard-millz-uregulirovanie-karabaxskogo-konfliktapotrebuets-vozvrashheniya-chasti-okkupirovannykh-territorij/> (accessed 15.09.2019).
20. H.Res.573 – Calling on the President to work toward equitable, constructive, stable, and durable Armenian-Turkish relations based upon the two countries' common interests and the United States' significant security interests in the region. Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-resolution/573/text> (accessed 27.01.2018).
21. H.Res.190 – Expressing the sense of the House of Representatives supporting visits and communication between the United States and the Republic of Artsakh. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/190?s=1&r=23> (accessed 05.07.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гегелашвили Н.А., Модникова И.В. 2016. Турция как возможный проводник интересов Запада в Закавказье. Россия и Америка в XXI веке. № 2. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26626315>

Гегелашвили Н. А. Политика администраций Б. Обамы и Д. Трампа на Южном Кавказе: сравнительный анализ // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Спецвыпуск. Доступ для зарегистрированных пользователей. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005280-5-1/> DOI: 10.18254/S207054760005280-5 (accessed 17.03.2020).

REFERENCES

Gegelashvili N.A., Modnikova I.V. 2016. Turkey as a Possible Promoter of Western Interests in the Caucasus. Russia and America in the 21st century. No.2. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26626315>

Gegelashvili N. (2019). Barack Obama's and Donald Trump's Intended Policies toward the South Caucasus: a Comparative Analysis. *Russia and America in the 21st Century*. (Спецвыпуск). DOI: 10.18254/S207054760005280-5 (accessed 17.03.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation